

Он воочию видел, как Лу Тяньмин нахмурился, медленно поднял брошенный молодым человеком шприц. Шэнь Цин почувствовал, как струна на его шее снова затянулась, почти перекрывая дыхание. Все больше влажной, липкой крови проступало у основания шеи.

— Еще пара секунд — и его дыхательное горло будет перерезано, господин Лу.

Ладонь Шэнь Цина была мокрой от холодного пота. Он смотрел, как Лу Тяньмин снимает пластиковый колпачок со шприца, и в отчаянии прошептал:

— Нет... Лу Тяньмин!!! Не слушай...

— Посмотри на себя, какой милый. Наверное, еще и носишь под сердцем его ребенка, мой маленький монстрик? — тот молодой человек ласково приблизился к нему, прильнув к самому уху. — Если он умрет — это одна жизнь. А если ты умрешь — то две, верно?

— Не слушай... их... — Слезы Шэнь Цина больше не сдерживались.

Он видел, как Лу Тяньмин на мгновение замер, затем под присмотром человека, державшего под прицелом Мандаса, нахмурившись, вонзил шприц себе в запястье. Его губы сжались, а все тело Шэнь Цина обмякло.

Нет, нет, нет, нельзя... Он ненавидел свое бессилие!

Струна на шее вдруг ослабла. Шэнь Цин оцепенело сидел на месте. Все его тело было слабым и холодным. На мгновение его сознание помутнело. Он видел, как лицо Лу Тяньмина побелело, и тот опустился на одно колено.

— Не ожидал, что господин Лу окажется таким влюбленным, — тихо усмехнулся молодой человек, затем рассмеялся во весь голос.

После он снова приблизился к Шэнь Цину.

— Не волнуйся, я оставлю тебя в живых. Живым проводишь его в последний путь.

Шэнь Цин сжал кулаки и бросился на него, не думая о последствиях. Его схватили, затем кто-то прижал к его лицу мокрую ткань. Он отчаянно сопротивлялся, накатило сильное головокружение, и наконец тело его обмякло.

Когда он очнулся вновь, в комнате было темно, лишь несколько свечей освещали мрак.

Он попытался пошевелить рукой — совершенно не двигалась. Его связали и подвесили к балке. Руки были туго связаны за спиной, ноги висели в полуметре от пола. Сдерживая панику, он огляделся. Он узнал это место — тот самый большой дом.

Самый большой дом в той деревне, с вбитыми деревянными сваями, с большой каменной плитой посередине. Тот дом, где он видел призрака в кимоно... Он помнил кипящий красный туман в комнате... Он опустил взгляд — тот красный туман таился в углах комнаты, словно свернувшаяся кольцами змея.

Лу Тяньмин лежал недалеко от него на полу. Его лицо было бледным, будто он сдерживал огромную боль. Шэнь Цин заметил, что у него уже немного кровеносные сосуды в глазах полопались. Взгляд, которым Лу Тяньмин смотрел на него, пугал.

— Лу Тяньмин, ты... — голос Шэнь Цина сорвался, едва он заговорил. — Ты в порядке?!

Лу Тяньмин не ответил, лишь тяжело и шумно дышал. Он медленно поднялся. Его движения напомнили Шэнь Цину пробудившегося хищника. Обычно глубокие глаза теперь были мутными, с лопнувшими сосудами. Он время от времени сильно кашлял, выплевывая кровавую пену. Даже когда он поднимался, его движения были пугающе неестественными.

— Больно, господин Лу?

Нежный женский голос. Шэнь Цин резко повернул голову. В комнату, откинув занавесь, медленно вошла прекрасная женщина. За ней следовал тот рыжеволосый молодой человек. Она двигалась изящно, в длинном красном платье.

— Ты... та самая... — Шэнь Цину показалось, что она ему знакома.

Он видел эту женщину раньше, тогда в заброшенной усадьбе, во дворе Хэюэ, он подумал, что увидел призрака... Но эта...

— Господин Лу, вы правда очень похожи на моего мужа. Та же участь, но ему повезло меньше, чем вам.

Женщина произнесла это рассеянно, затем посмотрела на Шэнь Цина и слегка улыбнулась.

— ...Кто вы? — медленно проговорил Лу Тяньмин.

Его лицо было мертвенно-бледным, губы были прикушены до крови. Сердце Шэнь Цина сжалось от боли. Он пристально смотрел на Лу Тяньмина, отчаянно пытаясь порвать веревки за спиной. В голову накатило ужасное предчувствие.

— Я знаю, кто она.

Шэнь Цин, словно повинувшись внутреннему порыву, выговорил это. Он слегка задыхался. Женщина с удивлением посмотрела на него.

— Вы и есть госпожа Хэюэ, верно?

Женщина на миг замерла, не ответив.

Показания управляющего: госпожа Хэюэ давно умерла, но хозяин все не появлялся и не выходил на связь, а еще — череда смертей постояльцев... Все ниточки сплетались воедино. Шэнь Цин затаил дыхание.

— Десять с лишним лет назад умер не вы, а ваш муж... Верно? — смело заявил Шэнь Цин.

Он чувствовал, как это ужасное предчувствие сдавливает его мозг, рвется наружу.

— Это вы пригласили нас сюда, все это спланировали вы...

— Ты умный парень, — после паузы произнесла женщина, и на ее лице появилась легкая, довольная улыбка.

— Да, я — Хэюэ Минсян, — нежно посмотрела она на Шэнь Цина. — Ты угадал. Мой муж умер больше десяти лет назад.

— Зачем ты все это делаешь?! — Шэнь Цин широко раскрыл глаза, допытываясь криком. — Ты убила столько...

— Тсс. Знаешь, деревня Уди на самом деле хранит одну тайну, — Хэюэ поднесла палец к губам и сладко улыбнулась.

Она щелкнула пальцами. Комната постепенно стала светлее. Теперь Шэнь Цин разглядел, что в четырех углах большой каменной плиты в полумраке покоились тела. Обезглавленный Чэнь Цзинь, убитый толстяк, а еще пронзенный гарпуном матрос и дрожащий фольклорист Су Юэ. Служанка лежала на полу бездыханная, на ее шее была обмотана железная проволока.

— Давным-давно на острове Уди существовала легенда. Легенда о таинственном ключе, ведущем к сокровищам подводных руин, сокрытом на этом острове и охраняемом русалкой.

Хэюэ усмехнулась и неспешно начала рассказ.

— Но самое печальное то, что легенда о русалке, влюбившейся в человека, — полная выдумка, прекрасная иллюзия, созданная людьми.

— ...Так я и знала... — кашлянула Су Юэ.

Ее запястья были туго связаны.

— Ваша раздутая легенда о счастье... никогда не была убедительной.

— Верно, барышня, — язвительно сказала Хэюэ. — Не увидев своими глазами, мы просто не могли представить, насколько жестокими бывают люди.

— Знаете, зачем я все это делаю? Ради моей подруги и ради моего мужа.

Она повернулась к Шэнь Цину и снова слегка улыбнулась. Шэнь Цин ошарашенно смотрел на нее. Ему показалось, что тот смутный, нереальный красный туман, клубившийся по углам комнаты, немного приблизился к центральной каменной плите.

— Позвольте рассказать вам настоящую легенду о той русалке.

— Изначально у него не было имени. Позже жители деревни дали ему имя — Цянь Е. Он был очень молодым русалом, мягкого нрава, добрым. Большую часть времени проводил в морских глубинах, лишь изредка появляясь у берегов острова.

— Он подобрал бездомную собаку по имени Юэвань. Каждый вечер на берегу он кормил ее свежей рыбой, которую ловил. Собака часто бродила у кромки воды, каждый день, виляя хвостом, сидела на берегу и ждала, когда вернется ее хозяин, живущий в море.

— Изначально он был очень одинок, жил без сородичей, пока не появилась Юэвань. Он очень любил эту собаку. Так прошло год или два, пока однажды собака не пропала.

— Он был в панике и вынужден был ночью выйти на берег, чтобы найти Юэвань. Ноги, в которые превращался его хвост, были слабыми, но он так беспокоился о Юэвань.

— Он не знал, насколько жестокими могут быть те мирные и спокойные на вид деревенские жители, на которых он издали смотрел каждый день. В ту глухую ночь он наконец нашел Юэвань, но его единственный друг уже был сварен пьяными рыбаками в суп, от него остались лишь обглоданные кости.

— В то время он был еще слишком добр. Он недооценил человеческую натуру. Он заплакал, хотел собрать кости Юэвань и унести обратно в море, но рыбаки заметили его.

Шэнь Цин почувствовал, как страшное гнетущее чувство заполнило его разум. Он старался дышать и прошептал:

— Они... с ним... — Его взгляд невольно приковался к Лу Тяньмину.

Тот, казалось, немного успокоился, но дыхание все еще было тяжелым.

— Да, ты такой же умный, как я и предполагала, — горько усмехнулась Хэюэ.

<http://bllate.org/book/15584/1392839>